

Николай Поликарпов

Николай Поликарпов

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Николай Поликарпов

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2008

Автор текста и составитель
Татьяна Скоробогатова

Книга издана при спонсорском содействии
Н.Н. Соломина и издательства «Белый город»

На авантитуле:
Село Полон. Мезенский угор. 2007
Холст, масло. 120 x 120
Собственность художника

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректор А. Новгородова
Верстка: М. Васильева

ISBN 978-5-7793-1464-0
УДК 75Поликарпов(084.1)
ББК 85.143(2)1я6
Н63

Отпечатано в Италии
Тираж 3 000

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
E-mail: belygorod@mail.ru
Сайт издательства: www.belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008

Николай Поликарпов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Обращение к другу

Милостивый государь, Николай Изосимович!

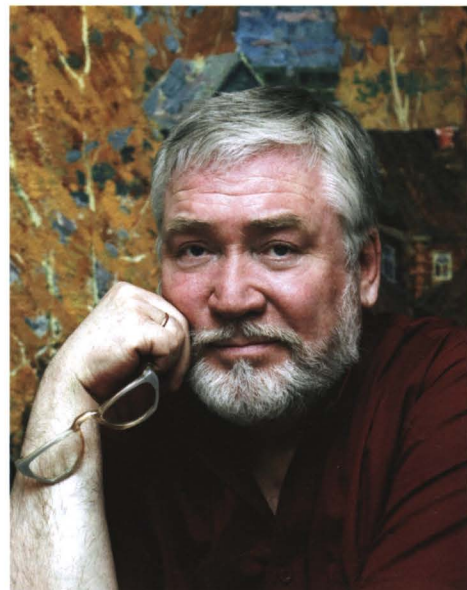
Прошу простить меня, что обращаюсь к тебе старинным слогом. Сколько раз я порывался написать эти строки, и всякий раз вспоминались мне письма Пушкина к своим друзьям, письма русских художников к своим собратям по творчеству. Какая-то невидимая нить культурно-исторической памяти связывает всех нас, и переполненное благодарной памятью сердце невольно диктует такой высокий слог. Наша дружба длиною в тридцать лет заслуживает такого отношения и такого обращения к тебе.

Предваряя выход в свет первой книги о твоём творчестве, хочется сказать слова самые важные и сокровенные и в то же время вспомнить все эти годы, когда каждый из нас шел своей дорогой в искусстве, но наше понимание живописи всегда было очень близким. Как близким было многое

по жизни. У нас с тобой действительно много общего, начиная с имени святителя Николая, которое носим мы с тобой. Мы почти ровесники, и отцы наши имели похожую судьбу: оба прошли фронт и плен, и все, что за этим следовало. Потом мы сами стали отцами, ты — отцом двух сыновей, а я — двух девчонок. А теперь вот уже мы оба — дедушки своих любимых внуков.

Но более всего сроднило и объединило нас служение искусству. Сегодня, обращаясь к тебе как к другу, хочу выразить свою признательность за верность. За верность человеческую и верность своим творческим принципам. Ты — замечательный русский художник. Приезжая к тебе, в твой Вятский край, я не раз жил в твоём доме, в твоей мастерской, в твоём родном селе Полом, и видел, как ты писал свои картины.

Я точно знаю, что ты не искал простых путей в искусстве. И.Е. Репин говорил: «Правда для меня — все». Эти сказанные когда-то великим мастером слова стали основным принципом и твоей жиз-

**Заслуженный художник России
Николай Поликарпов в мастерской. 2007**

ни художника. Хотя я знаю, как тебе с этим принципом порою было нелегко.

Жизнь вела каждого из нас своим путем. Я больше работал в жанре портрета и картины; для тебя главным направлением всегда был пейзаж. Ты стал певцом своего родного края. А я по-хорошему завидовал тебе, тому, что ты так много работаешь на природе. Я с трудом отрывался от столицы, где был связан административной работой в Союзе художников и многочисленными обязанностями на службе.

Да и ты не избежал этого, будучи председателем Вятской организации Союза художников России, председателем ревизионных и прочих наших творческих комиссий, где взваливал на себя многие заботы о своих земляках-художниках, особенно в трудные 90-е годы, когда нужно было и выстоять, и выжить. А потом ты стал преподавателем живописи и принял на себя ответственность за нашу творческую смену. Приезжая как председатель аттестационной комис-

Бабье лето. 1975. Холст, масло. 80 × 120
Собственность художника

Пора сенокосная. 1984

Холст, масло. 93 × 107
Кировский областной художественный музей
имени В.М. и А.М. Васнецовых

сии в Вятское художественное училище, я каждый раз воздаю должное твоему таланту педагога, влюбленного в свое дело. Сколько времени, сил, терпения, душевных вложений требует труд учителя, передающего эстафету творческих традиций, я в полной мере понял тогда, когда и сам стал профессором Суриковского института.

Милостивый государь и дорогой мой друг, Николай Изосимович! Все эти немалые годы мы шли по жизни вместе, и я всегда понимал, насколько дружба твоя

была искренней и немеркантильной. Она доставляла нам взаимную радость, помогала в трудные дни; она и сегодня одна из самых важных опор в нашей жизни. Мои друзья стали твоими друзьями и наоборот. Все важные события жизни мы переживаем и отмечаем вместе. Я знаю, как трудно жить и творить в провинции. Выставляя две-три картины на российские выставки, будучи человеком скромным, весьма непросто заявлять о себе на сегодняшней ярмарке художественных тщеславий. Но я точно знаю, что сегодня имя Николая Поликарпова — это имя русского национального художника. Я хочу, чтобы оно стало заметным явлением нашей художественной жиз-

ни. И если эта книга, которую мы создаем вместе с искусствоведом Татьяной Скоробогатовой, послужит этой благородной цели, я буду считать ее залогом нашей дружбы и отражением твоей большой и светлой дороги в русском искусстве.

За сим остаюсь искренне преданный тебе,

Николай Соломин,
Народный художник России,
действительный член Российской
Академии художеств,
Лауреат Государственной премии РФ
имени И.Е. Репина,
профессор

Дом с голубыми ставнями

Из-за белых дверей в уютные чистенькие коридоры Вятского художественного училища имени А.А. Рылова доносятся обрывки до боли знакомых строк: «Низкий дом с голубыми ставнями...», «Синий май, зарева теплынь...», «О красном вечере задумалась дорога...», «Зола зеленая из розовой печи...». Трудно догадаться и понять, что идет здесь не урок литературы: так с живописнейших строк есенинской поэзии начинается свой первый урок для нового набора студентов преподаватель специальных дисциплин училища

Полевые цветы на венском стуле. 1992

Холст, масло. 65 × 50
Собрание Л. Яценко

Николай Изосимович Поликарпов. Именно так он побуждает юные сердца раскрыться познанию великих тайн живописи. Слово любимого русского поэта для него как волшебный ключ, открывающий бесконечный мир красоты русской природы.

Он и сам, художник милостью Божьей, давно уже стал певцом своего родного Вятского края. Написанные им за сорок лет пейзажи и картины с их ярко выраженным пронзительным пониманием красоты как категории высоко нравственной и в жизни остро необходимой впитали энергетику его таланта и стали настоящей его духовной крепостью, общим достоянием всех, кто хоть однажды прикоснулся к его творчест-

ву. Справедливости ради скажем, что Николай Поликарпов не только редкого дара художник, но и личность весьма незаурядная, о чем свидетельствуют приводимые ниже автобиографические записки.

«Родился я в селе Полем Белохолуницкого района Кировской области 1 января 1948 года семи месяцев и весом в один килограмм шестьсот грамм. Два месяца бабушка “допаривала” меня на печке в тесте, как это делали с недоношенными младенцами в старину в русских деревнях. Мама моя Анфиса Васильевна Руковишникова – уроженка и жительница этого села – работала на лесоразработках в шестидесяти километрах от дома, где находился 1-й поселок “ВЯТЛАГа”, жители которого были либо сосланные, либо бывшие узники фашистских лагерей. Одним из них был мой отец Поликарпов Изосим Анисимович, добровольцем ушедший в 1942 году на фронт и служивший в первой советской гвардии гвардейских минометчиков – знаменитых “катюш”. В 1943 году под Ростовом-на-Дону он попал в плен, и потаскала его судьбинушка по всей Германии до 1945 года. В городе Эссене он был освобожден американскими войсками, которые передали наших освобожденных советскому командованию. До Бреста довели их пешим строем, переодели в солдатскую форму, а затем, погрузив в эшелоны, отправили в ВЯТЛАГ. “За что?!!” – так до конца жизни своей отец не мог смириться с этой мыслью. Но был в том и Промысел Божий: именно здесь он встретился с моей матерью, и от любви их родился я.

Отец был уроженцем деревни Монастырско-Кузьминская Юрьев-Польского района Владимирской области. Освободившись, повез он нас на свою

С дальних покосов. 1987
Холст, масло. 94 × 77
Собственность художника

Натюрморт. В избе. 1979

Холст, масло. 70 × 60

Собственность художника

родину. Мне было шесть месяцев от роду, и я страшно орал все сто пятьдесят километров от Полома до Кирова. Спасала зыбка, которую для успокоения меня везли в машине. Как только я начинал проявлять свои вокальные данные, машину останавливали, зыбку вешали на дерево и этим меня успокаивали.

На папиной родине прожил я десять лет. Там впервые я начал рисовать. Заразил меня этим мой дядя Модест Анисимович, который учился в то время в Московском художественном училище на скульптуре. Да и отец увлекался изобразительным искусством: перед самой войной он поступил в Палехское художественное училище, но учиться не удалось — началась война.

В 1959 году мама запросилась на родину, в Вятку, и отец уехал сюда искать работу. Как раз строили ТЭЦ-4, и отец стал первостроителем этой станции. Он прошел на этой стройке путь от разнорабочего до председателя построеного комитета и секретаря парткома. Я учился в Кирове, в школе № 45, где преподавателем был выпускник Рязанского художественного училища Артамощенко Леонид Тимофеевич, человек, горячо любивший искусство, а более всего — живопись.

Он сумел привить мне все то же, что любил сам. Мы с упоением слушали Шляпина, Чайковского, Баха, Мендельсона, читали Есенина, Блока и других любимых авторов. Будучи его учеником и далее, когда мы уже стали друзьями (а это был пример высшей степени мужской дружбы), мы исходили многие места области с этюдниками и холстами. Я был его первым и подающим надежды учеником. Он с большой любовью относился ко мне. Леонид Тимофеевич был изумительным живописцем, одним из самых ярких художников

Одинокая звезда. 1988

Картон, масло. 50 × 80

Собственность художника

зональных выставок “Советский Север”. Но отпущено ему было очень мало. Умер он в 1979 году в возрасте 38 лет.

Уже позднее, обучаясь в Чебоксарском художественном училище с 1964 по 1968 год, одновременно я продолжал учиться у Леонида Тимофеевича. Все мои товарищи по училищу зачитывались его письмами, разбирая их по буквам. Нашим общим кумиром был И.И. Левитан. Он остается для меня кумиром и по сей день.

Получив после окончания художественного училища направление в Кировское ОБЛОНО, я был распределен в родную школу учителем черчения

и рисования, но развить мои педагогические качества помешала армия, в которой я “отрубил” два года в должности старшего художника полка и из которой демобилизовался в 1970 году перед самым Новым годом. А в 1971 Леонид Тимофеевич устроил меня в Кировские художественно-производственные мастерские худфонда, где и началась моя трудовая и творческая деятельность. Мне повезло. Меня не сразу “запрягли” заказами, а дали возможность поработать в доме творчества “Горячий Ключ”, откуда я привез больше сотни этюдов от мала до велика. Я получил там творческий зазор, сказать иначе – старт.

Тетя Катя. 1984

Холст, масло. 110 × 128
Собственность художника

Деревенские окна. 1981

Картон, масло. 18 × 24
Собственность художника

Пора уборочная. 1987
Холст, масло. 101 × 93
Собственность художника

**Колхозный плотник Алексей Перваков
1987**
Холст, масло. 119 × 84
Собственность художника

В мае месяце того же года был дан старт еще одному славному делу. Моя любимая женщина, жена моя Валечка, родила мне первенца Диму. О поездке в “Горячий Ключ” мною был сделан творческий отчет, и принят он был ки-ровскими художниками очень хорошо.

Радости моей не было границ. А далее начались выставки. По некоторым из них стали появляться публикации в га-зетах. Как, например, статья *Его север-ная деревня*.

А северная деревня – это село мое, Полон, моя “тихая родина”, где было

Солдаткины слезы. 1977
Холст, масло. 86 × 57
Собственность художника

написано все или почти все, где было “буйство глаз и половодье чувств”. Там я чаще работал один, а иногда и с группой художников.

В 1974 году был я командирован в дом творчества “Академическая дача”, что под Вышним Волочком. Пора стояла удивительная. Очень теплая осень. Была великолепная творческая группа во главе с В.Ф. Токаревым. Работалось много и радостно – изобилие левитановской осени. Много внимания уделял цветовой гармонии. Когда по возвращении сделал творческий отчет, он показался нашим кировским художникам интересным. Это окрыляло. Некоторые работы были экспонированы на выставках. Тот момент был очень важным в моем становлении художника. Я смог передать в своих работах буйство цвета, и это качество и поныне уважительно отличают мои коллеги.

Год спустя я купил маломерный катер, и в нашей творческой организации

На закате. 1984
Холст, масло. 70 × 100
Собственность художника

оказался флот уже из десяти лодок. Каждое половодье после ухода льда мы в составе трех-четырех посудин отправлялись вверх или вниз по Вятке-реке. Поездки были всегда очень результативны. Материала привозилось всегда очень много. Некоторый использую до сего дня. Начались годы перестройки, бензин стал дорожать, и наш флот развалился, но воспоминания о нем до сей поры будоражат мою душу.

1977 год был переломным в моем творчестве. Работа в доме творчества “Старая Ладога”, где я был старостой группы, а художественным руководителем В.А. Литвинов, подружила меня

Прасковья Яковлевна. 1984
Холст, масло. 100 × 70
Кировский областной художественный музей имени В.М. и А.М. Васнецовых

Память о селе Подрелье. 1998

Холст, масло. 80 × 150

Собственность художника

с творческой молодежью Севера, Москвы и Ленинграда, с многими, кто и далее проявлял себя как яркая творческая личность. Там я приобрел много друзей, с которыми встречаюсь и поныне на открытиях выставок и других наших мероприятиях. В том году я стал членом Союза художников России и был этому беспредельно рад: “Ура! Свобода во всем!”. Год спустя меня ставят главным художником Кировских художественно-производственных мастерских; далее избирают членом правления Кировской организации Союза художников РСФСР, потом оргсекретарем, а с 1991 по 1993 и председателем правления. Тут уж пришлось сложнее. Для творчества время приходилось выкраивать. Но спуску себе не давал, выезжал на этюды и один, и с группами художников.

В 1980 году у меня родился сын Антон. Вырос он человеком чувствующим и понимающим искусство. Сначала окончил Вятское художественное училище, а год назад закончил и на отлично защитился в Московском государственном

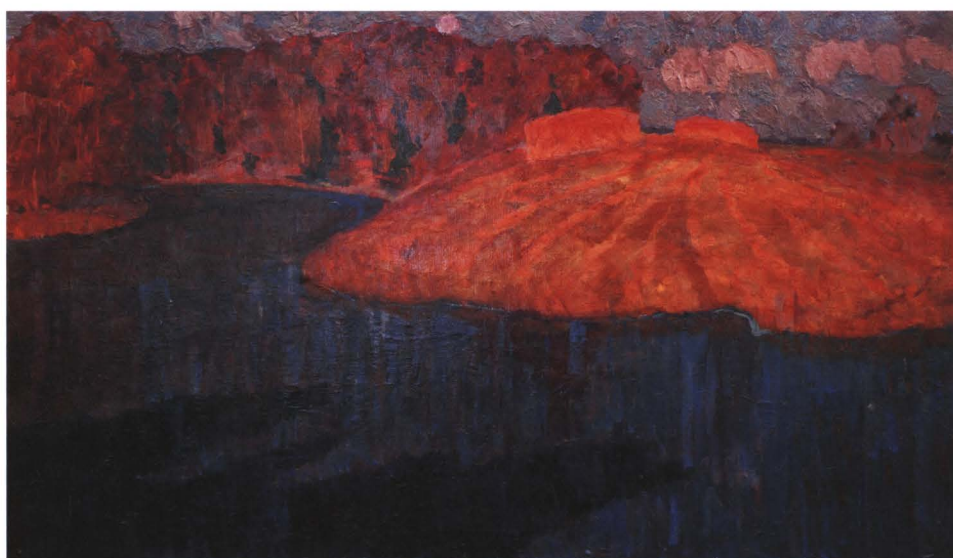
Подсолнухи и ромашки. 1999

Оргалит, масло. 65 × 70

Собственность художника

По первому снегу. 1981
Холст, масло. 80 × 90
Собственность художника

Последние лучи заката. 1974
Холст, масло. 66 × 110
Собственность художника

Старая Ладога. 1977
Холст, масло. 80 × 100
Собственность художника

художественном институте имени В.И. Сурикова в мастерской профессора В.Н. Телина. Трудно описать, как я этому рад.

Еще одно обстоятельство греет мне душу уже почти 30 лет. В конце 70-х связала меня судьба с удивительно теплым русским человеком Николаем Николаевичем Соломиным, умеющим ценить и понимать дружеские узы. Особенно ярко проявилась наша дружба во время выдвижения его кандидатом в депутаты Государственной Думы по Кировскому одномандатному округу. Далее были творческие поездки, друже-

Ветер с Вятки. 2001
Холст, масло. 65 × 195
Собственность художника

Осенний Киров. 1977

Холст, масло. 90 × 100

Собственность художника

ские встречи, дискуссии, которые продолжают-ся до сей поры. Творчество Н.Н. Соломина мне очень близко, оно греет мне душу, дает творческий задор. Я себе поставил планку: хочу хотя бы раз написать такой же натюрморт, как у Николая.

В 1999 году творчество мое и общественную позицию оценили и присвоили мне почетное звание “Заслуженный художник России”. В том же году пригласили меня поработать в Вятском художественном училище имени А.А. Рылова. Думал ненадолго, но оказалось, что педагогическая работа – это такая трясина, что затягивает серьезно. Сделал уже три выпуска. Ребята получились творческие. Многие из них учатся в вузах страны, а двое закончили престижные институты.

Работа на пленэрах с молодежью дает творческий импульс. Таким импульсом послужили

Ложатся длинные тени. 1998
Холст, масло. 80 × 80
Собственность художника

для меня поездки в село Истобенск, где родился Аркадий Рылов и где находится пленэрская база нашего училища. По мотивам этюдов, написанных там, я сотворил несколько пейзажей весьма для меня дорогих – *Сосны Истобенска*, *Старая улица Ис-*

тобенска, *«Одинокая бродит гармонь»* и другие.

В выставочной деятельности остаюсь активен, стараюсь ни одной выставки не пропускать. Сейчас готовлюсь провести свою персональную выставку в городе Кирове в феврале 2008 года. Вот и все обо мне. Николай Поликарпов».

Простодушное, но глубокое, открытое, а местами почти былинное (как

допаривали в тесте на печи) повествование этих автобиографических записок подкупает своей чистотой и узнаваемостью в нем черт русского национального характера – цельного и надежного, образа человека на своем месте, на своей земле. Так, просто и вкратце пересказанная им жизнь невольно представляется срезом судьбы целого поколения вместе с жизнью их родителей, для которых слова ГУЛАГ

Туманы сентября. 2002

Холст, масло. 60 × 90

Собственность художника

и ВЯТЛАГ были не публицистическими сенсациями, а жестокими реалиями их собственной жизни и которые к извечным русским вопросам «Кто виноват?» и «Что делать?» добавили и поныне не разрешенное «За что?». Но на всех этих тяжестях, болях и страданиях послевоенной России выросла новая жизнь, и тяготение к высокому, духовному, неизведанно прекрасному делалось только острее, напористей и желаннее.

«Тук-тук-тук» — стучали лопасти парохода «Салтыков-Щедрин», на котором маленького Колю по реке везли родители с одной его родины — стороны Владимирской на другую — Вятскую сторону. Вдоль берегов в тумане плыли дома, как корабли, и эта картина светлого вселенского утра над полями и окрестными деревнями врезалась в память на всю жизнь. Позднее, уже став художником, он будет стремиться многократно передать на полотне этот собирательный образ русской деревни, изумивший его душу и поразивший его воображение. Эти впечатления детства пророчески определили главную тему творчества художника. Как в современной российской литературе есть мощное, по-настоящему жизненное направление писателей-деревенщиков, так в современной живописи подобным явлением можно назвать все, что написано кистью Николая Поликарпова.

Начиная с самых первых, самых ранних картин и пейзажей русская деревня с ее жителями, русская природа с ее скромной волнующей красотой становятся главным мотивом работ художника. Не случайно так важно для него упоминание о работе на Академической даче — этом краю вдохновения русских художников, где во время первого приезда туда Николая Поликарпова жили и работали такие мэтры живописи, как Ю.П. Кугач, братья С.П. и А.П. Ткачевы,

Портрет Валентины Поликарповой. 1995

Холст, масло. 100 × 90

Собственность художника

«О красном вечере...» 1996

Холст, масло. 50 × 80
Собственность художника

Ф.П. Решетников, В.М. Сидоров, В.Ф. Токарев, где уже начал в то время вести свои «железные потоки» Н. Соломин. Уроки мастерства, преподанные этими художниками как на своих холстах, так и добрым советом, чувство здорового соперничества и творческого соперничества удач и неудач товарищей, прекрасные традиции со-

вместной работы на пленэре, особо бережное отношение к этюдному материалу как к источнику будущих живописных работ делали свое дело. Понимание цветовой гармонии, о которой упоминает в своих записках художник, было делом свободного творчества, дисциплинирующих принципов художественного братства, сложившихся в доме творчества «Академическая дача». Среди работ того времени выделяются уже сложившимся подчерком

и характером живописи довольно внушительная картина *Бабье лето*, где буйство осеннего цвета, свобода письма и веселый по настроению сюжет с деревенской улицей и фигурами людей воспринимаются как дань урокам «Академички». Пройдет совсем немного времени, и Н. Поликарпов начнет писать совершенно неповторимо, в присущей ему поэтической манере. И даст ему эту индивидуальную неповторимость постоянная работа в родном селе Полон, где, как выразил-

Красный вечер. 1973

Картон, масло. 28 × 40
Собственность художника

Занесло. 2000

Картон, масло. 33 × 47
Собственность художника

Уходящее лето. 2005

Холст, масло. 35 × 50
Собственность художника

Белой ночью. 1999
Холст, масло. 60 × 80
Собственность художника

ся сам художник, им «написано все или почти все».

Вятский край очень богат художественными традициями, где русская реалистическая школа живописи была воплощена не только в творчестве та-

ких знаменитых уроженцев Вятской губернии, как В.М. и А.М. Васнецовы, А.А. Рылов, но и в большой художественной культуре, которая охватывала сферы образования, развитие известных промыслов, ремесел, большую

Мартовский вечер. 1997
Картон, масло. 16 × 23,5
Собственность художника

Туманище. 1995
Картон, масло. 30 × 43,5
Собственность художника

Холодное утро. 1999
Оргалит, масло. 29 × 42
Собственность художника

Теплым бабьим летом. 2000

Холст, масло. 58 × 170
Собственность художника

сеть музейных центров, прививавших любовь к искусству. Целая плеяда современных художников Кировской организации Союза художников России является достойными преемниками лучших традиций русской художественной культуры.

Н. Поликарпов с юных лет был погружен в эту среду. Среди самых ценных уроков своих педагогов и товарищей по творческому цеху он усвоил главный: работа на пленэре, на натуре есть основа живописи. Без этого живого источника не может быть написана сколько-нибудь значительная картина. Поэтому, работая в селе Полом, он с особым трепетом относился к написанию этюдов. Земляки, окрестные крестьяне, давно уже привыкли к фигуре бо-

Апрель в моей деревне. 2006

Картон, масло. 25 × 38
Собственность художника

родатого улыбчивого художника с добрыми глазами, спешащего на работу со своим этюдником в любую рань и непогоду. А уж если тепло и вёдро, то и сам Бог велел. Этюды эти, небольшие картонки с масляной живописью, всегда были самым большим сокровищем в доме художника. В них зарождалась мелодия будущих картин.

Полом дал художнику понимание всей природы Вятского края – певучей и раздольной. Это раздолье и певучесть стали основным лейтмотивом его творчества. Первые значительные вещи появились на российских выставках уже в начале 1980-х годов. В большей своей части это были пейзажи-картины. Не пейзаж со стаффажем, а именно пейзаж как мироздание, где жизнь людей

Облака над Вяткой. 2001
Холст, масло. 70 × 110
Собственность художника

Холода идут. 2005
Холст, масло. 70 × 108
Собственность художника

Нежный май. 2006
Оргалит, масло. 20 × 36,5
Собственность художника

и их труд под этим небом и солнцем неразрывен, неразделим. Красота для художника заключена именно в совместном существовании природы и человека. Примером тому послужат картины *Пора сенокосная*, *По первому снегу*. «Я вышел утром и изумился», – любит говорить художник, показывая ту или иную новую работу. Эти ощущаемые им изумление и гармонию мира чув-

ствует и зритель. Все персонажи полны, заняты своими житейскими делами-заботами, неотъемлемы от окружающей их природы. Свет и ослепительное сияние зимнего дня наполняют души людей, живущих на этой земле в картине *С дальних покосов*. Хотя мы не видим, а только подразумеваем, что эти люди – трактористы, тянущие сенные обозы по снежному насту. Для художника важно сопереживание природы и человека. На этом строится эмоциональный модуль его работ.

Одним из самых любимых мастеров живописи для Н. Поликарпова является Аркадий Пластов: «Ведь он весь – в самых простых вещах, в его картинах не совершается ничего героического; люди умываются у колодца, надламывают за ужином хлеб, а все это в высшей степени красиво и поэтично. Сила Пластова в самом простом».

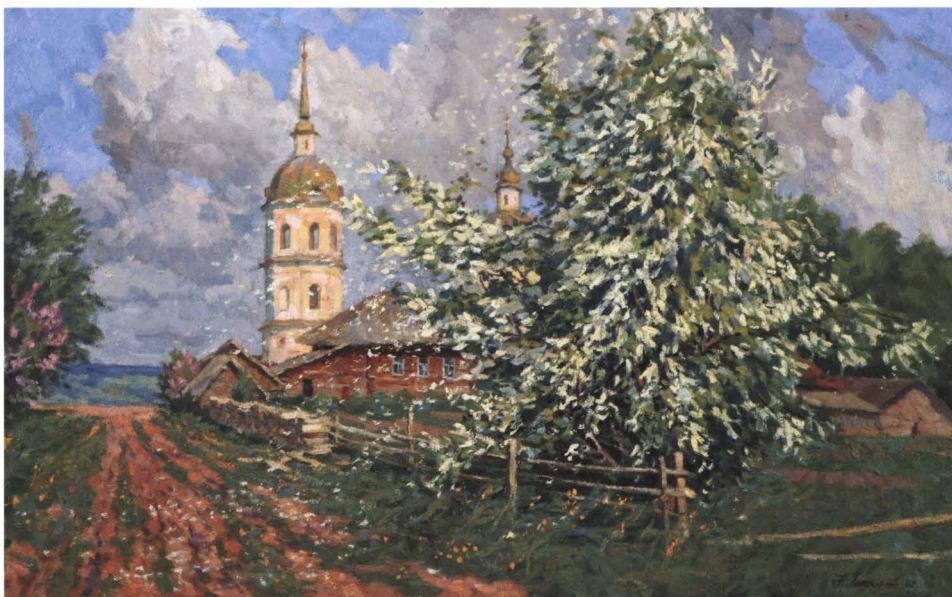
В простой жизни находит героев своих картин и Н. Поликарпов. *Тетя Катя* – картина в полном понимании сюжетно-тематическая, одна из немногих

Снегом облетает. 2002

Холст, масло. 56 × 90

Корпоративное собрание

в таком жанре. Крупным планом в композиции художник ставит конкретного человека, а не человека вообще. В данном случае это реальная тетя Катя – соседка по полемскому дому со своей любимицей – коровой. Конкретность образа пожилой крестьянской женщины совсем не лишает картину привлекательности. В ней действительно нет возвышенной приподнятости, как в вышеозначенных поэтических полотнах, но реальность показанной жизни в ее привычном антураже с сараюшками,

Сосны Истобенска. 2002

Холст, масло. 70 × 90

Собрание Т. Скоробогатовой

Сирень. 2006
Холст, масло. 55 × 80
Собрание Т. Скоробогатовой

◀ **«Одинокая бродит гармонь». 2006**
Холст, масло. 60 × 80
Собственность художника

◀ **Последний луч. 2006**
Холст, масло. 35,5 × 80
Частное собрание

Черемухи пора. 2004
Холст, масло. 54 × 74
Собственность художника

Уходит день. 2001
Холст, масло. 55 × 106
Собственность художника

задворками, заросшей дорогой вызывает доверие и передает симпатию художника к своей героине. Здесь показана не просто встреча на деревенской дороге, а целая судьба человека: дети выросли, разъехались, осталась одна коро-

ва — кормилица с таким странным и ласковым именем Малюта. Поэтому и нет одиночества, а есть повседневная забота, есть вкусное и нужное всем молоко, а значит есть и смысл жизни. Добросердечная по содержанию и замыслу кар-

тина *Тетя Катя* хорошо «слажена». Устойчивая композиция сообщает уверенную основательность и надежность образу героини; ее крестьянская приземленность кажется нам красивой. Не случайно на всех выставках, где работа

была показана, она имела самые хорошие отзывы. Это было одно из первых общественных признаний, и это окрыляло художника.

В том же 1984 году Н. Поликарпов создает полотно *Прасковья Яковлев-*

на, которое можно смело отнести к жанру портрета-картины, где он усиливает тему судьбы человека. Очень точно найденный образ пожилой женщины в интерьере русской избы с тканями половичками, лоскутным

Утро туманное. 2006

Холст, масло. 70 × 115
Частное собрание

одеялом и ситцевой занавеской-задержушкой на печке кажется совершенно достоверным. Достоверность эта перерастает рамки конкретного случая; она представляет нам картину типически узнаваемую. В этой смиренной женщине со скрещенными руками, сидящей на кровати с панцирной сеткой (на таких железных кроватях спала тогда вся страна), как будто воплотилась судьба тысяч ее ровесниц, вынесших на своих плечах войну и отдавших свою молодость и здоровье тяжелому труду, а теперь доживающих свой век за печкой. Но во всем этом образе, в лице почти суровом, изрезанном морщинами, в натруженных руках и ногах, нет ни капли brutality. И от ее смиренной фигуры, и от этого уютного закутка веет чистотой и светом гостеприимного русского дома. *Прасковья Яковлена* у Н. Поликарпова – образ более глубокий, чем может показаться сначала. От портретной зарисовки с натуры здесь проходит длинная дорога к осмыслению худож-

На истобенской пасеке. 2006

Холст, масло. 70 × 80
Собственность художника

Шумят березы. 2006

Холст, масло. 70 × 80

Собственность художника

ником жизни своего народа. Без пафоса можно сказать, что Прасковья Яковлева — это тихая вятская Мадонна, выстоявшая перед ударами судьбы. Точные детали, со знанием дела написанные художником, мягко дополняют образ, сообщая ему особую трогательную поэтику. Довольно внушительная по размеру, картина явно переросла рамки

Буйство черемух. 2006

Холст, масло. 35 × 80

Вятская организация Союза художников РФ

Дары северной осени. 2000

Холст, масло. 80 × 60

Собрание А. Гуртикова

частного портрета. Отраднo, что это было замечено специалистами, и картина стала в свое время достоянием Кировского художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых.

Понятно, что и сам художник понимал значимость созданной им работы. Творческая удача подталкивала его еще раз пойти по пути раскрытия типического народного образа через конкретную личность. Что и было предпринято в работе *Колхозный плотник Алексей Перваков*. Как часто бывает в подобных случаях, художнику было трудно превзойти себя, хотя поставленная задача решалась уже проторенным путем.

Среди известных портретных работ художника нельзя не отметить *Портрет Валентины Поликарповой*, уже более позднего периода творчества, но говорящий о нем как о хорошем портретисте. Образу своей любимой жены, своей Валечки, он придал черты некоторой парадности, пытаясь представить зрителю сдержанного и серьезного педагога. Но ни поза, ни строгие линии костюма модели не могут скрыть нежное чувство художника к своей любимой женщине, спутнице всей его жизни. Природная доброта и скромность, проступающие в образе, разрушают рамки парадности, делая портрет более камерным по форме и откровенным по содержанию.

Даже всего эти три названные работы Н. Поликарпова представляют довольно сильную сторону его дарования, и становится искренне жаль, что он так редко обращается к жанру портрета.

Как, впрочем, и к натюрморту. Помните, что есть у художника мечта: написать натюрморт такой же силы, как у Н.Н. Соломина, богатый полнотой и звучностью цвета, с выразительным линейным ритмом композиции

Вечер в марте. 2002

Картон, масло. 31 × 50,5

Собственность художника

Старая улица Истобенска. 2005

Холст, масло. 90 × 90
Собственность художника

и потрясающей взгляд материальностью предметов. Однако будем справедливы к столь критичному к себе Н. Поликарпову. На самом деле он умеет писать эту «тихую жизнь». Он робок в подходе, но, берясь за дело, входит во вкус и дает весьма достойные образцы жанра. Можно проследить и особен-

ную «изюминку» в композициях его натюрмортов. Какой бы мы ни взяли пример из тех, что увидим в этой книге, — *Дары северной осени*, *Полевые цветы на венском стуле* или один из самых ранних натюрмортов *В избе*, где с большой любовью расставлены предметы старинного быта, мы сразу заметим одну закономерность: фоном художник всегда выбирает бревенчатую стену деревенского дома. Привязавшись к ней, он спокойно компонует

в пространстве предметы быта, дары природы, старинную утварь. И пишет их легко и уверенно, получая в итоге довольно крепко сложенный образец этого жанра.

Но, как известно, от себя не уйти. И в работах Н. Поликарпова, чем дальше, тем все более отчетливее просматривается поэтическая натура художника-пейзажиста. Поэт в душе, последний романтик по жизни, Н. Поликарпов к концу 1990-х годов в выборе

Ровесник Есенина. 2004
Холст, масло. 60 × 80
Собственность художника

жанра все более склоняется к эпическому пейзажу, более точно соответствующему его переживаниям и его восприятию природы. Симптоматично появление среди его полотен такого мощного панорамного пейзажа настроения, как *Память о селе Подрелье*. Сам художник признает сильное влияние на него творчества Левитана. В дивном, пронзительно грустном, написанном в сложном ракурсе, как будто с высоты птичьего полета, пейзаже

Последние березы. 2006
Холст, масло. 55 × 80
Частное собрание

Сумерки на реке Великой. 2000

Холст, масло. 70 × 110
Корпоративное собрание

села Подрелье, стоящего на слиянии двух рек – Вятки и Быстрицы, зазвучали знакомые ноты левитановских приемов живописи с тем самым стремлением выразить, как говорил сам великий мастер, «...Божественное нечто, разлитое во всем, но что не всякий видит, что даже и назвать нельзя, так как оно не поддается разуму, анализу, а постигается только любовью...». Переполненный подобным возвышенным чувством, Н. Поликарпов, возможно, и следовал художественным принципам своего кумира, но выстроил все же на полотне свой особый мир. *Память о селе Подрелье* – это эпический аккорд живописной симфонии именно Вятской земли с ее характерным пейзажем и колоритом.

Баба Аня уехала. 2006

Холст, масло. 65 × 80
Собственность художника

Ромашковый уголок сада. 2004

Холст, масло. 69,5 × 70
Собственность художника

За окнами август. 2002

Холст, масло. 55 × 80
Собственность художника

Бесспорно, это одна из самых значительных и в какой-то степени переломных для творчества художника работ. За ней последуют подобные по приему *Ветер с Вятки*, *Холода идут* и, наконец, *Родина моя*, как самый выверенный и точный образ родного края. Оттолкнувшись от этюдного мотива, художник, опуская частности, гармонично выстраивает планы, находя для каждого из них выразительные приметы. Дорога с цветистым травостоем по обе ее стороны, увлекающая зрителя в глубину картины, и прохладная гуща деревьев – на первом плане. На среднем – уютное село Полом с узнаваемыми и дорогими сердцу автора архитектурными приметами и величавая река с луговинами. Уходящие к самому горизонту дали и плывущие над ними облака – на третьем. С одной стороны, мы видим здесь пример конструкции национального русского пейзажа, развивавшегося лучшими русскими художниками на протяжении всего последнего столетия. С другой стороны, это не схематический идеал, взятый за основу, а самодостаточный, выстраданный и выношенный художественный образ, очень тонко передающий мироощущение автора. Этот величественный пейзаж тождествен душевному послы художника, его дарованию. Можно сказать лишь то, что адресность некоторых приемов в названных произведениях может только их украсить. Ведь взятые на вооружение открытия и завоевания великих наших мастеров, в сущности, и составляют то понятие, которое мы с гордостью называем русской национальной школой живописи.

Выделив в отдельную группу условно названные нами «панорамные» пейзажи Н. Поликарпова, мы отчетливо увидим ряд более камерных вещей (что не исключает их больших размеров), которые продиктованы мотивом поэтического произведения. То есть первоначальным импульсом для их создания явились те или иные поэтические строки. Не хочется повторяться, но лишь напомним, что поэзия Сергея Есенина для Н. Поликарпова как воздух. Он читает стихи наизусть, поет, подыгрывая себе на гитаре, все есенинские строки,

Тает первый снег. 2005
Холст, масло. 80 × 100
Собственность художника

Истобенск. 2003
Холст, масло. 60 × 90
Собственность художника

На с. 38–39:
Родина моя. 2003
Холст, масло. 90 × 140
Собственность художника

Этот дом с голубыми окнами. 2005

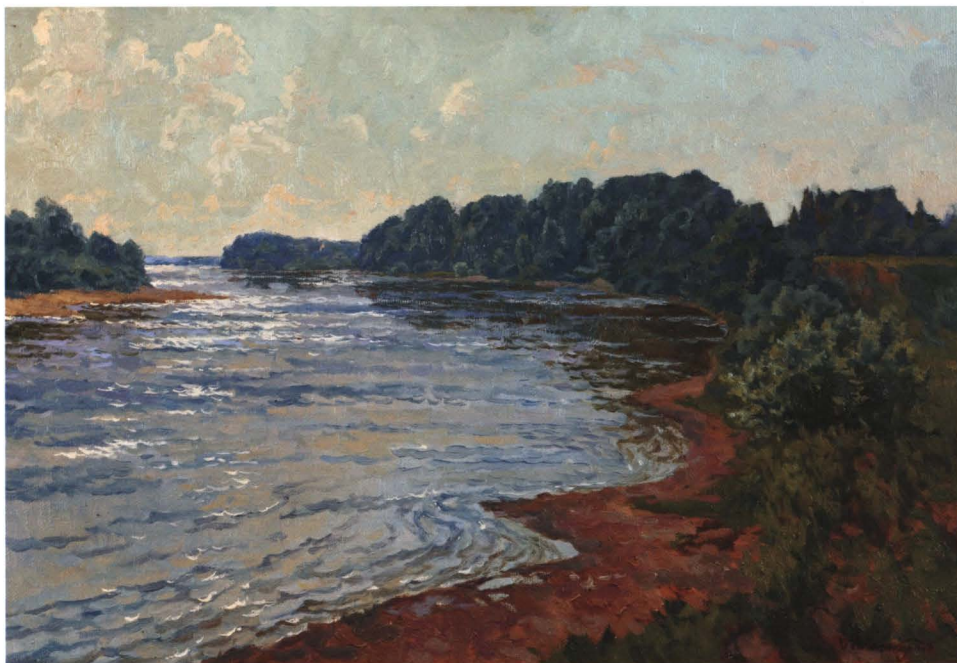
Холст, масло. 65 × 70

Собственность художника

Полуденная Вятка. 2006

Холст, масло. 55,5 × 80

Частное собрание

которые положены на музыку. Но главное, он живет этой неизбывной есенинской любовью к своей родине, повторяя, как молитву, чарующую мелодию слов: «...Но люблю тебя родина кроткая, а за что, разгадать не могу».

Многие работы художник так и называет есенинской строкой – например, пейзаж «*О красном вечере...*», «*Не обгорят рябиновые кисти...*», «*Осень – рыжая кобыла...*» и другие. Иногда название картины слегка изменяет подлинный стих, но посыл его совершенно понятен. Однако было бы ошибкой считать эти пейзажи художественной иллюстрацией поэзии Есенина. В картине «*О красном вечере...*» мы не найдем ни дороги, ни избы-старухи, ни осеннего холода, о которых повествует поэт. Получив лишь только импульс от удивительно живописного поэтического определения, художник создает свой не менее прекрасный образ: красный вечер опускается на сжатое поле с туго сбитыми стогами сена; прозрачный теплый воздух окутывает их, превращая в волшебные башни, и этот сказочно красивый мир затихает перед неизбежно наступающей на него ночью. Будет уместным именно здесь сказать о самой живописи Н. Поликарпова, а не только о его художественных замыслах и чувствах. Его мастерство, росшее год от года, за последнее десятилетие обрело большую силу. Известно, что можно научить рисунку и приемам композиции, но чувство цвета и тона художники не считают благоприобретенными. Оно либо есть у художника от природы, либо нет.

В картинах *Белой ночью*, *Уходит день*, *Вечереет*, *Ложатся длинные тени* отчетливо видно, насколько точное тональное попадание делает эти живописные полотна безупречными. Это особенно ощутимо в работах со сложными световыми состояниями: вечерняя или утренняя заря, необычное освещение и декоративные краски на стыке киноварных и бирюзовых могут мгновенно «выдать» художника, не владеющего цветом и тоном. У Н. Поликарпова как раз эти самые трудные с точки зрения живописания моменты удаются на диво хорошо. Он тонко и точно пере-

«Не обгрызят рябиновые кисти...» 2002
Холст, масло. 60 × 90
Собственность художника

дает на холсте неописуемую красоту преходящего мгновения.

Среди преходящих и покоряющих красотой мотивов надо отметить излюбленные художником цветение черемух и сиреней. Таких холстов «со спящими в белых накидках черемухами» и буйными зарослями сиреней можно увидеть у художника десятки, но они совершенно неповторимы. Разнообразные по неординарным моти-

вам и композиции, они в общем составляют живописный гимн цветущей природе. По настроению эти весенние пейзажи у Н. Поликарпова всегда эмоционально приподняты. Это подлинная музыка для глаз, своеобразный гормон радости, получаемый каждым, кто их видит.

Особую страницу творчества составляют работы Н. Поликарпова, написанные в селе Истобенске. Начав

Сентябрь. 2005
Картон, масло. 35 × 50
Собственность художника

Туманище. 1996
Оргалит, масло. 30 × 43
Собственность художника

Солнечный март. 2001
Картон, масло. 28 × 47
Собственность художника

свою педагогическую деятельность в Вятском художественном училище, художник ежегодно выезжает туда со своими студентами на пленэрную базу. Истобенск – село знаменитое. Прежде всего тем, что это родина живописца Аркадия Рылова; здесь также родился автор русской гармошки Даниил Нелюбин. Родом из-под Истобенска космонавт № 100 Виктор Савиных. Знаменито село и своими красивейшими хра-

«Осень – рыжая кобыла...» 1999
Оргалит, масло. 21 × 44
Собственность художника

мами, в том числе Троицкой церковью, которую с большим трудом удалось сохранить именно училищу, обустроив рядом с ней и парковую зону. Ребята, будущие художники, гордятся сделанным и с особенным рвением работают тут на пленэре. Н. Поликарпов часто приезжает сюда вместе с директором училища А.Г. Плотниковым, художником, всецело отдавшим себя педагогической работе. Они часто спорят о методах преподавания и о своих подопечных, сравнивая молодых художников с кутятами в воде: кто сильнее, тот и выплывет.

Н. Поликарпов часто говорит своим студентам о том, что живописная практика нужна художнику постоянно, как музыканту инструмент: «Не поработаешь неделю – потеряешь месяц, не поработаешь месяц – потеряешь год». Он говорит с ними как равный с равными. И в этом один из секретов любви студентов к своему педагогу. «Там, в Источбенске, есть все, что нужно для понимания цвета, композиции, для того, чтобы

К вечеру. 2002
Картон, масло. 20,5 × 30,5
Собственность художника

Вечерний шум. 2002
Холст, масло. 65 × 140
Собственность художника

В старом вятском дворе. 2003

Холст, масло. 90 × 100
Собственность художника

увидеть воочию, какая она – твоя родина». Именно здесь, в Истобенске, он больше всего любит читать стихи Есенина.

Да и сам он работает здесь много и плодотворно. *Сосны Истобенска* – картина, поражающая внутренним эмоциональным напором и красивой материальной живописью. «Когда я писал ее, то постоянно думал, как ходил среди этих сосен Аркадий Рылов и как он написал бы этот величественный мотив. Мне хотелось отбросить все частности, максимально обобщить видимое и добиться такой выразительной силы образности, какое испытывал я, глядя на это удивительное место на земле».

Истобенский пруд. 2006

Холст, масло. 59,5 × 99,5
Собрание В. Мухачева

Вечерет. 2003
Холст, масло. 55 × 90
Собственность художника

Там же, в Истобенске, написаны многие другие пейзажи, которые особенно дороги художнику: *Истобенский пруд*, *На Истобенской пасеке*, *Снегом облетает*. «Работая с молодежью, становишься для них не просто учителем, но и образцом для подражания, потому иногда старанием своим превосходишь самого себя», — полушутя-полусерьезно замечает художник.

Действительно, в картине *Старая улица Истобенска* удивительно тонко соткана живописная световоздушная среда. Поистине импрессионистическое полотно! Мир словно погрузился в кружево света и тени. Такая сложная живописная задача, кажется, с легкостью разрешена художником. И правда, произведение тогда лишь представляется совершенным, когда

зритель не видит, какой труд художника за этим стоит. Здесь, в Истобенске, Н. Поликарпов написал давно вынашиваемый им сюжет картины *«Одинокая бродит гармонь»*. Что-то в этом мотиве напоминало ему далекое дет-

ство, звук гармонь, неразрывно связанный в его ощущениях с теплым летним вечером, когда мягкая зелень листвы начинает сливаться с иссиня-зеленым небом и мир погружается в симфонию стрекочущих звуков окрестных

Пора черемухового цвета. 1999
Холст, масло. 50 × 70
Собственность художника

Тише. Вечер. 2006
Холст, масло. 33 × 84,5
Собственность художника

Проталины в кружевах. 2005
Холст, масло. 75 × 95
Собственность художника

полей и лугов. И тогда кажется, что самые сокровенные мечты сбудутся непременно. Есть у художника и любимая песня про гармонию, которую он часто поет близким друзьям: «Пересохла речка наша, лодки тычутся в затон, заварило лето кашу, как расхлебывать потом?..» Слова этой песни смешливые и грустные про «умирающую птицу, древнерусскую гармонию».

Говорят, что талантливый человек талантлив во всем. Николай Поликарпов талантлив и в песне, и в дружбе. Он

талантлив и в верности своей семье и своей родине. Он талантлив и в главном деле своей жизни – искусстве живописи.

Все, что им написано за годы работы, можно назвать одной строкой его любимого поэта «Этот дом с голубыми ставнями...», и метафорически это будет точно отражать и его эстетические идеалы, и красоту его духовного мира.

На авантитуле этой книги размещена одна из самых новых работ Н. Поликарпова, по сути декларирующая всю художественную программу его творчества, – *Село Полом. Мезенский угор*. Под «сереньким ситцем» северного неба стоит и живет своей жизнью красивое русское село, его родина. Вглядываясь в выверенный ритм линий и красочных мазков на картине, понимаешь вдруг, почему бесчисленное количество раз пишет художник эти баночки, дома и сараи, эти бревна, дрова и плетни. Он стремится отразить на полотне то, что веками утверждалось в народном сознании как величайшая ценность: дом, построенный на родной земле, живущие в нем близкие тебе люди – это и есть твоя главная крепость, твоя опора, неиссякаемый источник бытия.

Татьяна Скоробогатова,
искусствовед,
Заслуженный работник
культуры РФ

Хроника жизни Николая Изосимовича Поликарпова

- 1948** Родился 1 января 1948 года в селе Полон Белохолуницкого района Кировской области.
- 1964–1968** Учится в Чебоксарском художественном училище (преподаватели О.И. Филиппов, В.В. Гунько).
- С 1968** Участвует в кировских областных, зональных выставках «Советский Север», российских и всесоюзных выставках.
- 1968–1970** Проходит службу в рядах Советской Армии.
- 1971** Принят на работу в Кировские художественно-производственные мастерские ХФ РСФСР; направлен в дом творчества «Горячий Ключ».
- 1974** Работает в доме творчества «Академическая дача».
- С 1975** Работает в творческих бригадах кировских художников в районах Кировской области и по реке Вятке.
- 1977** Работает в доме творчества «Старая Ладога».
- 1978–1980** Работает главным художником Кировских художественно-производственных мастерских ХФ РСФСР.
- 1980–1991** Избран членом правления Кировской организации Союза художников РСФСР.
- 1984–1991** Работает оргсекретарем Кировской организации Союза художников РСФСР.
- 1985** Персональная выставка на родине в селе Полон Белохолуницкого района Кировской области, куда совершал ежегодные творческие поездки с 1968 года.
- 1989, 1996** Персональные выставки в городе Кирове.
- 1991–1993** Избран председателем правления Кировской организации Союза художников России.
- 1991** Делегат конференции Союза художников России в городе Смоленске.
- С 1992** Постоянные творческие поездки в Орловский район Кировской области.
- 1993** Избран делегатом съезда Союза художников России.
- С 1994** Избран председателем ревизионной комиссии Кировской организации Союза художников России.
- 1999** Присвоено почетное звание «Заслуженный художник Российской Федерации».
- С 1999** Работает в Вятском художественном училище имени А.А. Рылова (преподаватель специальных дисциплин).

Произведения Н.И. Поликарпова находятся в Кировском областном художественном музее имени В.М. и А.М. Васнецовых, в художественных фондах Союза художников России и Министерства культуры РФ; в частных коллекциях в России, Великобритании, Франции, Турции, США, Польше, Китае и Японии.

Содержание

4 Н. Соломин. Обращение к другу

6 Т. Скоробогатова. Дом с голубыми ставнями

Указатель произведений Николая Изосимовича Поликарпова

- Апрель в моей деревне. 2006 – 22
Баба Аня уехала. 2006 – 35
Бабье лето. 1975 – 4
Белой ночью. 1999 – 21
Буйство черемух. 2006 – 31
В старом вятском дворе. 2003 – 44
Ветер с Вятки. 2001 – 16–17
Вечер в марте. 2002 – 32
Вечереет. 2003 – 45
Вечерний шум. 2002 – 42–43
Дары северной осени. 2000 – 32
Деревенские окна. 1981 – 9
За окнами август. 2002 – 36
Занесло. 2000 – 20
Истобенск. 2003 – 37
Истобенский пруд. 2006 – 44
К вечеру. 2002 – 43
Колхозный плотник Алексей Перваков. 1987 – 10
Красный вечер. 1973 – 20
Ложатся длинные тени. 1998 – 18
Мартовский вечер. 1997 – 21
На закате. 1984 – 12
На истобенской пасеке. 2006 – 30
Натюрморт. В избе. 1979 – 8
«Не обгорят рябиновые кисти...» 2002 – 41
Нежный май. 2006 – 24
«О красном вечере...» 1996 – 20
Облака над Вяткой. 2001 – 23
«Одинокая бродит гармонь». 2006 – 26
Одинокая звезда. 1988 – 8
Осенний Киров. 1977 – 17
«Осень – рыжая кобыла...» 1999 – 42
Память о селе Подрелье. 1998 – 14
По первому снегу. 1981 – 15
Подсолнухи и ромашки. 1999 – 14
Полевые цветы на венском стуле. 1992 – 6
Полуденная Вятка. 2006 – 40
Пора сенокосная. 1984 – 5
Пора уборочная. 1987 – 11
Пора черемухового цвета. 1999 – 45
Портрет Валентины Поликарповой. 1995 – 19
Последние березы. 2006 – 34
Последние лучи заката. 1974 – 15
Последний луч. 2006 – 26
Прасковья Яковлевна. 1984 – 13
Проталины в кружевах. 2005 – 46
Ровесник Есенина. 2004 – 34
Родина моя. 2003 – 38–39
Ромашковый уголок сада. 2004 – 36
С дальних покосов. 1987 – 7
Сентябрь. 2005 – 41
Сирень. 2006 – 27
Снегом облетает. 2002 – 25
Солдаткины слезы. 1977 – 12
Солнечный март. 2001 – 41
Сосны Истобенска. 2002 – 25
Старая Ладога. 1977 – 16
Старая улица Истобенска. 2005 – 33
Сумерки на реке Великой. 2000 – 35
Тает первый снег. 2005 – 37
Теплым бабьим летом. 2000 – 22–23
Тетя Катя. 1984 – 9
Тихо. Вечер. 2006 – 46
Туманище. 1995 – 21
Туманище. 1996 – 41
Туманы сентября. 2002 – 19
Утро туманное. 2006 – 30
Уходит день. 2001 – 28–29
Уходящее лето. 2005 – 20
Холода идут. 2005 – 24
Холодное утро. 1999 – 21
Черемухи пора. 2004 – 27
Шумят березы. 2006 – 31
Этот дом с голубыми окнами. 2005 – 40

Заслуженный художник России
Николай Поликарпов в мастерской.
2007 – 4

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритов
- Бритова
- Бродский
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Волков
- Воронов
- Врубель
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Герасимов
- Глазунов И.И.
- Глазунов И.С.
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Грабарь
- Григораш
- Гринёв
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакура
- Демаков
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Клевер
- Климт
- Корин А.
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Коровин
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбург
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Маковский В.
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орловский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Перов
- Пикассо
- Пиросмани
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Поликарпов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Россетти
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Фурманков
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хokusай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шарден
- Шассеро
- Шевчук В., Шевчук С.
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штырно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Энгельке
- Энгр
- Юон
- Ярошенко

ISBN 978-5-7793-1464-0

9 785779 314640